

Глава 1. Гороховый пирог

Невыносимый зной начался в июне.

Не было ни малейшего ветерка, и на кукурузном поле стояла удушающая, палящая жара. После полутора часов прополки пот с Цинь Цзиня лил уже ручьём.

К девяти часам утра он нарвал кукурузных листьев и поспешил домой.

Войдя в кухню, он первым делом залпом выпил со стола чашку остывшей кипячёной воды, затем зачерпнул ковшом воды из кадки в деревянный таз. Он отнёс таз в свою комнату и быстро обтёрся.

После этого он постирал пропотевшую одежду, выжал её и развесил сушиться во дворе, а затем вернулся на кухню.

На кухонном столе стояла глиняная миска. Он приподнял покрывавшее её холщовое полотенце, и взору открылся золотистый гороховый пирог, сиявший, словно само золото.

Между слоями пирога была прослойка из засахаренных долек финика, что выглядело весьма соблазнительно.

Перевернув пирог на чуть большую глиняную миску, он взял деревянный нож, отрезал небольшой кусочек и отправил его в рот.

Сладкий, нежный, тающий во рту - вкус был точь-в-точь как в его прошлой жизни. Он был в восторге.

Первый шаг к богатству зависел от этого горохового пирога.

Он отрезал кусок размером с четвертинку, положил его в простую глиняную чашку и понёс в соседний дом к Цинь Бину.

В семье Лао Циня было четыре сына: Цинь Бин был старшим, а он - младшим, или, если точнее, младшим был изначальный хозяин этого тела.

Семья Цинь разделила имущество в прошлом году. Старик Цинь с женой теперь жили со старшим сыном, Цинь Бином, в старом родовом дворе.

Как младшему сыну, ему достался соседний со старым двором участок, где он сейчас и проживал.

Двор был небольшой и несколько обветшалый, но для жизни в одиночку вполне был достаточный: три основные комнаты из кирпича-сырца, кухня и сарайчик для хранения.

В соседнем дворе семья Цинь Бина и старик Цинь все ушли работать в поле. Под большим деревом софоры сидела только его мать, Ван Сюцинь, и шила подошвы для туфель.

- Мама, я приготовил гороховый пирог. Попробуйте с папой и старшим братом. - Он протянул Ван Сюцинь глиняную чашку.

Та взглянула на золотистый пирог и с приятным удивлением спросила:

- Ты правда сам сделал?

- Да, попробуй!

- Я подожду, пока отец и остальные вернутся, тогда и попробуем. Поставь пока на кухню, - сказала Ван Сюцинь.

- Хорошо. - Цинь Цзинь послушно отнёс чашку на кухню.

- Когда поедешь продавать у городских ворот свой товар, тебе нужно будет очень умело уговаривать покупателей. - напомнила ему Ван Сюцинь.

Цинь Цзинь кивнул.

- А, и ещё - возьми немного, чтобы угостить Мяо-гэ, - добавила Ван Сюцинь.

- ...Ладно. - Цинь Цзинь почесал в затылке, чувствуя лёгкую неловкость.

Е Мяо был юношей, который несколько дней назад случайно упал в воду. Цинь Цзинь вытащил его на берег на глазах у всех.

Летняя одежда у него была тонкой, и во время спасения Цинь Цзинь касался мест, которых касаться не следовало, что усложнило ситуацию.

Эпоха, в которую он попал, называлась Великая династия Цзинь, и здесь к юношам (гэрам) относились как к женщинам, связывая их такими же строгими правилами приличия. Прямой физический контакт с Е Мяо означал, что юноша обязан был выйти за него замуж.

Е Мяо был, несомненно, красив, но он был, по правде говоря, мужчиной.

Вернее, юношей!

Разумеется, Цинь Цзинь твёрдо отказался брать ответственность, никто не мог заставить его сделать иначе.

Однако обстоятельства Мяо-гэ были тяжёлыми. Его дядя из той же деревни хотел выдать его в качестве наложницы шестидесятилетнему помещику из соседней деревни. Тот приходил несколько раз с притязаниями, и однажды даже пытался силой его похитить.

Если он не возьмет на себя ответственность, судьба Е Мяо будет очень печальной.

Четыре дня назад Цинь Цзинь позвал Е Мяо к подножию горы, намереваясь обсудить, есть ли способ совместно разрешить эту проблему.

У Е Мяо не было решений. Сначала он смотрел на Цинь Цзиня с полным тревогой и надежды лицом, но, когда Цинь Цзинь молчал, постепенно сдержал эти эмоции, и осталась лишь оцепеневшая отчаяние.

Стройный, прекрасный семнадцатилетний юноша стоял перед ним безжизненно, подобно засохшему дереву.

Если он не женится на этом юноше, то даже если этот юноша женится на другом мужчине вместо старого помещика, если этот мужчина не будет великодушен, его общение с Е Мяо в воде всё равно станет источником проблем, от которых Е Мяо не сможет избавиться до конца своей жизни.

Как несправедливо.

Слова отказа застряли в горле Цинь Цзиня, но в конце концов он проглотил их.

Он согласился жениться.

Ван Сюцинь была очень счастлива и тут же нашла сваху, которая сделала ей предложение руки и сердца и обменялась свадебными подарками, а также выбрала благоприятный день.

Ближайшая подходящая дата была через три дня, в противном случае пришлось бы ждать до зимы.

Учитывая, что ему уже было девятнадцать - возраст, твёрдо относимый к категории «старых

холостяков», Ван Сюцинь приняла твердое решение: свадьба состоится через три дня.

Но чем больше Цинь Цзинь об этом думал, тем больше он чувствовал беспокойство.

Подсознательно он отодвинул этот вопрос в сторону, чтобы полностью сосредоточиться на заработке денег.

Семья Цинь была очень бедна!

Несколько лет назад, во время сбора хвороста в горах, Ван Сюцинь повредила ногу. Лечение обошлось семье в круглую сумму и сильно опустошило сбережения.

Во время прошлогоднего раздела имущества изначальный владелец тела Цинь Цзиня получил всего лишь две нитки медных монет. Но будучи жадным и ленивым, он быстро их потратил.

К тому моменту, как Цинь Цзинь оказался в этом мире, в его кармане не было ни гроша.

Чувствами сыт не будешь, - рассудил он, поэтому занял денег у Цинь Бина, планируя делать закуски на продажу.

Цинь Бин, обрадованный его новообретённым усердием, щедро дал ему пятьдесят монет и даже обмолвился, что отдавать их ему не обязательно.

На эти деньги он купил необходимые ингредиенты и потратил два дня на приготовление гороховых пирогов.

Сейчас его голова была полна радостью от возможности заработать медяки. Он совершенно забыл о свадебных приготовлениях - пока Ван Сюцинь не напомнила ему захватить пирога для Е Мяо.

- Мяо-гэ трудолюбивый, красивый и не нужно приданого. Чего ты медлишь? - сказала Ван Сюцинь, заметив его нежелание. Она легонько стукнула его подошвой, что держала в руке, и поторопила. - Иди, быстрее.

Вспомнив то оцепеневшее от отчаяния лицо, Цинь Цзинь пробормотал согласие и поспешил обратно домой.

Его дом находился в юго-западном углу деревни Улигоу. Справа от него был дом Цинь Бина, а слева - когда-то заброшенный двор. Е Мяо с отцом, не имея другого пристанища, привели двор в порядок и поселились там.

<http://bllate.org/book/14969/1339798>